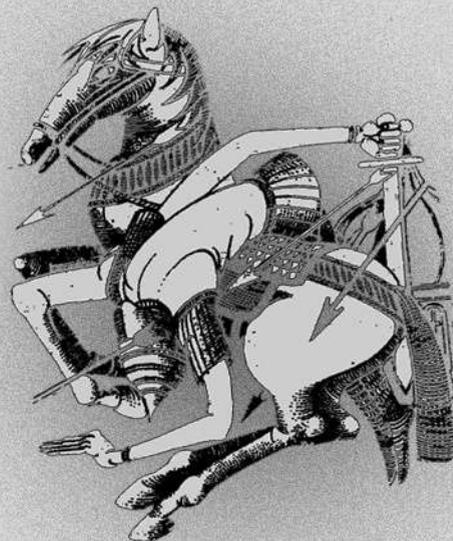

**Дина Пятро
ДАБРИШЮТЕ**

г. Псков

Последняя пуля читателю

Программные произведения и лучшие произведения автора не одно и то же. Школьники наверняка больше любили бы читать, имея они возможность выбирать тексты самостоятельно. У поэзии, в отличие от прозы, есть еще и свой особый скользкий путь прочтения – превращение стихов в песни. Такие композиции не всегда уходят в народ и прославляют исполнителя в веках, но зачастую упрощают и даже опошляют смысл написанного. Яркий тому пример – стихи петербургского автора второй половины XX века Виктора Сосноры. Весьма специфично выглядит попытка пропевания, например, следующих строк:

*Я оставил последнюю пулю себе.
Расстрелял, да не все. Да и то
эта пуля, закутанная в серебре, –
мой металл, мой талант, мой – дитё.*

Певец в данном случае явно не лучший проводник в поэтический мир автора. Весь драматизм, эмоциональный накал текста и болезненность лирического героя рассыпаются в прах, когда эти стихи звучат под нежные гитарные аккорды. Поэтическая материя рассыпается. Кроме того, у слушателя складывается превратное впечатление, кто есть автор этих строк. Впрочем, даже литературоведы отмечали неоднократно, что Виктор Соснора – фигура, отдельно стоящая ото всех. Его поэтика выходит за рамки вся-

кого направления. Творчество автора не слишком популярно. Даже барды не сумели принести его в народ. Но неизвестность, граничащая с забвением или превратным толкованием художественного мира, это лишь полбеда для творческого наследия поэта. Критик Владимир Новиков в своей статье «Против течения» (1984) подчеркивает, что стихи Сосноры «не сулят легкого чтения». Читатель же обычно ленив и не готов ложиться под пули авторского замысла и совершать душевную работу. Как тому, кто отважится познакомиться с настоящей литературой, начать погружение в смыслы и образы? Прыгнуть в самое глубокое место, забыв, что не умеешь плавать?.. Например, прочитать один из последних прижизненных сборников стихотворений Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» (2001). Эту книгу можно назвать еще одним Апокалипсисом, рассказом о конце света в стихах. Лирический герой от первого лица на правах пророка повествует не только, как закончится мир, но и почему. Рассказчик свой «дар напрасный, дар случайный» (и жизнь, и поэзию) не выбирал. Нарратор обладает незаурядными свойствами, как персонажи волшебных сказок и героического эпоса. Ему знаком язык природы, он знает больше, чем обычные смертные.

*...мышки разбудятся, я им собеседник,
найден в цветах и ящерицах обций язык...*

214 *Дина Пятро Дабришюте*

Виктор Соснора наделяет лирического героя биографическими чертами. Нарратор сжигает написанное, противясь року, как некогда сам поэт уничтожал свои тексты. Но воля судьбы оказывается сильнее. И жизнь рассказчика превращается в мир слов.

*Так теряют род и Родину, не обретая ни зги,
голубые крылья планет переписывают на кляксы,
полноценные губы идут в мясорубку страниц,
ничего не остаётся, кроме табака, кофе да теина.*

Если реальный Виктор Соснора сжигал свои стихи, то его поэтический прототип готов пойти гораздо дальше – уничтожить этот мир. Ведь если он его создал, написал, пусть и по воле судьбы, то имеет полное право распоряжаться им по своему усмотрению. Нарратор постоянно подчеркивает свою отстраненность от человеческого рода, нередко – презрение к нему. Люди, по его мнению, не умеют ни любить, ни видеть, ни чувствовать. По большому счету, они уже мертвы, их уничтожение – формальный акт.

*Этот морг, где возят себя на колесиках
по шоссе млн мертвецов,
пальчиком прибавляя и убавляя скорость,
где никто не бежит ногами, а весь мир сидит,
мне унизительна радость народов,
вскрывающих консервные банки.*

Большая часть человечества – декорация мира. Однако только обывателю и жить дальше, если этот мир когда-нибудь обретет новую форму. Пророки, поэты, люди высших знаний не созданы для существования, они все время стоят над обычной человеческой жизнью, не понятые, не принятые и не нужные обывателю.

*Мне не войти в Ковчег чернооких мускулатур,
ни к чему им бурнодышащий гребец в стакане,
им нужен вязальщик плотов, доильщик коз
и землекоп, чтоб рыть для них лопатой.*

Виктор Соснора неоднократно подчеркивает, что его лирический герой не обычный человек, он отдельный от массы: «Не один из немногих, а ни один». И еще:

*В общих чертах я был бы, но их-то и нет,
разве считать за «общность» поющую челюсть,
в тело одетый, с вычерченным лицом,
будто бы что-то значит рисунок тела.*

У поэта-нарратора особые отношения со смертью. Он к ней всегда готов, знает, что она неминуемо придет, но Смерть всего лишь женщина, смущающаяся и... живая.

*в замок Смерть стучает пальцем,
открываю, – как манекенщица! трогаю грудь,
ножки как ложки! – краснеет и убегает.*

Лирический герой неспроста с ней на короткой ноге. Он – носитель звука, высшей формы жизни. Жизнь и смерть взаимоувязаны и не существуют друг без друга. Развивая эту идею, можно понять, что поэт и есть та самая «флейта» из названия сборника стихотворений. Нарратор-дудочник – это крысолов из Гамельна. А люди – крысы, паразиты, которые, в отличие от поэта, не могут быть поодиночке. Эта мысль выражена у автора аллюзией на фильм 1974 года режиссера Пьера Чернии «Гаспары» («Крысы Парижа»).

*А у жалоб и желаний,
эти Гаспары из тьмы,
у их юношей и женщин
ручки вверх и клички МЫ.*

Но при всем этом смерть едина для всех. Лишь в ней лирический герой становится некоей частью человечества. Смерть – конец мира, стоящего на краю гибели, спятившего. Необходима череда событий, которые покончат со всем сущим ради грядущего обновления. Какими они будут? Ответ на этот вопрос есть в названии сборника стихотворений. Если флейта – это голос автора-пророка, то прозаизмы – это катаклизмы глобального характера, то, что ждет людей в будущем, о чем говорили все пророчества.

*Юг и Восток сожжет огонь,
айсберги разбомбят Север, а т. е. Запад,
Москва ухнетя в море, что под Москвой,
Нью-Йорк окатят волны высотой 167 метров.
Ничего, ничего, голого очертя,
не надо бросаться в туманности Андромеды,
таковы прозаизмы, или прогноз Оси,
а сбудется он частично или полностью,
не сообщают.*

Можно сказать, «прозаизм» – это логичный финал жизни, то есть уничтожение мира, ведь смерть, как уже заявлялось ранее, – норма жизни. Так как лирический герой постоянно напоминает читателю и всему сущему о своем особом положении, он подчеркивает, что готов вершить судьбы и приближать человечество к концу. Чем быстрее он наступит, тем

скорее придет новая эра. Люди, живущие в мире нарратора, мешают приходу новой жизни, от них стоит избавиться скорее. Тем более, это лишь персонажи книги, которых лирический герой, может, уничтожит так же легко, как сотворил. Он готов вершить чужие судьбы. Снова здесь Виктор Соснора наделяет героя автобиографическими чертами. Реальный поэт был снайпером еще в детском возрасте во время ВОВ, вот и его персонаж спешит приблизить обновление мира:

*Хочется терроризма, это я б смог,
 титулованный снайпер и ниндзя со школой,
 но это так мало, хочется металлических бомб
 между США, СНГ, Европой, Индией и Китаем.
 Но и это не то, хочется Галактических Войн,
 чтоб не ходить с козырьком
 от блесков солнцетока,
 и на осколках воткнуть
 аллювиальную розу и свинью,
 одну, чтоб нюхать, другую – жарить.
 Скромно, но сбыточно.*

Книга «Флейта и прозаизмы» посвящена жизни и смерти в самом широком смысле этих понятий. Эта антитеза включает в себя другую. «Флейта» в названии книги – образ звука, символ жизни. Смерть – тишина. Об этом говорится уже в первом стихотворении сборника.

*Смерть на веслах, на пружинах
 под коленями стоит
 и зубами перед жизнью
 ничего не говорит.*

Книга заканчивается этим же противопоставлением. Лирический герой вначале сам «выключает голос», а затем констатирует конец человечества.

*И, полон слёз, Он стоял на льду
 вершины Черной горы,
 за всех воздушных, морских, земных
 включил Трубу тишины.*

...
*– О спите, спите до Новой Зари!..
 А люди были мертвы.*

Главная антитеза сборника ясна всякому хоть сколько-нибудь думающему человеку. Книгу Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» можно читать с любым уровнем подготовки, несмотря на все предостережения литературоведов, не принимая во внимание попытки бардов опростить всякий выдающийся текст. Она интересна в разрезе психологии, эзотерики, истории и, конечно, литературоведения. Единственное, что требуется от того, кто решится на это душевно трудное увлекательное чтение, иметь нахальство знать, что он может понять эти стихи.

**При оформлении использованы
 гравюра и автопортрет
 Виктора Сосноры**

Дина Пятро ДАБРИШЮТЕ

родилась в 1989 году.

Окончила филфак Псковского госпедуниверситета.

*Победитель Всероссийской мастерской
 для молодых авторов «Мир литературы.
 Новое поколение» (семинар поэзии, 2022),*

*лауреат Международного поэтического фестиваля
 «Словенское поле» (2016),*

*финалист Всероссийского открытого фестиваля
 молодых поэтов «Мицыри» (2016).*

Финалист фестиваля «Петербургские мосты» (2022),

финалист Всероссийского форума-фестиваля «Капитан Грэй» (2022).

В журнале «Север» публикуется впервые.

